Глава 386 — Пань Ань.

Фанчжэн закатил глаза и ответил: “Если бы этот Нищий Монах, знал бы ответ на этот вопрос, то был бы он монахом, который бы жил на горе? Если он и вправду хочет моего совета, то… Всё что этот Нищий Монах, мог ему сказать: что на горе, напротив этого Нищего Монаха, есть места, чтобы построить там храм. Он может сходить туда и всё осмотреть.”

Красный Мальчишка тут же послал Чжао Датуну ответ.

Чжао Датун сначала был ошарашен этим ответом, ну и затем, он всё-таки очнулся от своего ошарашенного состояния. После, он написал Фанчжэну совсем невесёлые слова: “Мастер, разве нет такого высказывания. Что, человек, который обращался к Будде, мог молить его о хорошем браке? Так почему вы просите меня, стать монахом?”

“Этот Нищий Монах не является Буддой. Так что, вы обращаетесь и спрашиваете, не у того существа.”

Чжао Датун понял, что это была правда: “Мастер, у вас что и вправду нет никаких способов, чтобы мне помочь?”

Фанчжэн покачал головой. И когда Красный Мальчишка увидел молчаливого Фанчжэна, одна коварная мысль, закралась ему в голову. Он усмехнулся и начал подражать голосу Фанчжэна: “У этого Нищего Монаха есть один тайный способ, который помогает в подобных ситуациях. Люди в нашем мире, и действительно неуязвимы, когда они бесстыдны, нахальны и толстокожи. Ну, а если у вас очень ранимая душа и очень тонкая кожа, то пейзаж на другой стороне горы, так же был, вполне неплохим. Он ждёт вас с распростёртыми руками.”

И хотя, у Красного Мальчишки, раньше, никогда и не было партнёра и так же, он, ранее, никогда и не был влюблён, это было не важно, ведь он понял принципы, что стояли за этими действиями после того, как он поиграл со смартфоном Фанчжэна, в течение продолжительного времени. Для того, чтобы кадрить девчонок, требовались выдержка и терпение. Но, самым главным, в ухаживании за девушками, было отсутствие стыда. И, если разумное существо, будет работать не покладая рук, в течение тысячи лет, попутно молча ожидая, то, в конце концов, это разумное существо лишь получит приглашение на чужую свадьбу, где его пассия будет выступать невестой. Только, если вы забудете о стыде, чтобы признаться вашей пассии в чувствах, вы сможете, ну хоть чего-нибудь добиться. И, вне зависимости от того, откажет вам ваша пассия или же нет, вы, по крайней мере, ну хоть что-нибудь сделаете. Ваша пассия, сможет это всё, хотя бы увидеть и она примет ваши чувства к сведенью. Ну и в процессе принятия ваших чувств, она поймёт ваши намеренья. А ежели вы, это делать не станете, то, с её стороны, к вам будут направленны лишь пренебрежение, игнорирование и недопонимание. Ну и поэтому, признание в чувствах, позволит вашему упорству, ну хоть как-нибудь отработать потраченное на неё время, и если она вам откажет… Ну тогда… Ха-ха-ха-ха! Ну вы и лох!

И хотя, Красный Мальчишка никогда и не ходил на свидания, всё же, он находил влюблённых

людей, довольно-таки интересными. И поэтому, данный скрытный товарищ, не рассказал Фанчжэну о том, что он начал советовать Чжао Датуну.

И после того, как Чжао Датун услышал совет от “Фанчжэна”, он слегка нахмурил брови. Сначала, он находил в его словах, что-то неправильное, что-то дикое и что-то странное, но, при более глубоком анализе этих слов, он понял, что слова “Фанчжэна” были вполне логичные и разумные. Должен ли он последовать совету “Фанчжэна”? Правильно ли будет, отбросить всякий стыд и окунуться в бесстыдство?

Этой ночью, Фанчжэн забрал смартфон назад, у Красного Мальчишки, перед тем как отправиться ко сну. И в кровати, он начал мимоходом просматривать последние новости.

И в этот момент, Фанчжэн внезапно получил сообщение от Чжао Датуна. К сообщению была приложена фотография и под ней, был дополнительно написан текст: “Мастер, факты доказали мне о том, что моя кожа… Она недостаточно толстая. Моё лицо распухло, после одной лишь пощёчины…”

Фанчжэн был озадачен этими словами. Что это всё, вообще значило? Он промотал наверх и прочитал историю сообщений…

“Цзинсинь!” — Раздался рёв Фанчжэна, что находился внутри комнаты для медитаций.

Вскоре после этого, хлёсткий, хрустящий и приятный звук отшлёпываемой задницы, начал греметь и раздаваться на всю округу. И за этими звуками, последовали крики и стон, одного, очень конкретного засранца…

После того, как Фанчжэн устал из-за отшлепывания чьей-то задницы. Красный Мальчишка присел на корточки в углу, и сейчас, он словно удерживал свою задницу, с двух сторон и при этом, он жалобно смотрел на Фанчжэна.

Одинокий Волк, Обезьяна и Белка, так же, послушно сидели на корточках в углу и при этом, они не издавали ни звука.

Фанчжэн хмыкнул: “Цзинсинь, ты вообще знаешь, в чём была твоя ошибка?”

“Учитель, я узнал об этом в интернете, и я захотел ему помочь.”

“Ты вообще, когда-нибудь раньше любил?” — Фанчжэн закатил глаза и спросил.

Красный Мальчишка начал загибать пальцы: “Если мы будем говорить о партнёрах противоположного пола, то, у меня их было более сотни. А, если мы будем говорить о том, завел ли я с ними детей, то ответ будет таков: у меня нет ни одного отпрыска. Если вы спрашиваете о ласковых и покорных партнёрах, которые подают мне чай и которые меня

кормят, то, у меня их был с десяток. Так же, у меня был десяток покорных партнёров, которые для меня танцуют… Учитель, что это у вас, за взгляд то такой, в глазах? И почему я внезапно почувствовал сильный холод?”

Фанчжэн уставился на него так, как если бы он был волком, который смотрел на маленького зайчика. Он обратился к Обезьяне, каким-то гнусным тоном: “Цзинчжэнь, принеси мне метлу. Ведь сегодня, я хочу кое-кого разделать острым черенком!”

Вскоре после этого, серия из ора, крика и вопля, начала раздаваться во дворе: “Учитель, да что я вообще сделал то такого? Прекратите за мной гоняться…”

“Остановись! Как ты посмел измываться над одинокими людьми? Тебя что, никогда не били за слова?”

“Учитель, я же говорил лишь правду. Я не лгал!”

“Вот поэтому, я и хочу тебя избить, лишь разочек. Не убегай!”

“Убийца! Спасите меня…”

…

После бесполезной шумихи и разговоров, Фанчжэн вернулся в свою комнату для медитаций. И когда он открыл Вичат на смартфоне, он тут же был ошарашен.

“Мастер, вы великолепны! Эта пощечина была не напрасна. Я смог закрыть сделку!” — Чжао Датун, после своего сообщения, даже добавил чрезвычайно восторженную эмодзи.

Фанчжэн был полностью лишён дара речи, из-за этих событий. Это всё и вправду сработало?

Фанчжэн ответил: “Оно и вправду сработало?”

“Да! Моя богиня даже спросила меня о том, не болит ли моя щека и затем, она позвала меня вниз, ко входу в общежитие. И когда я спустился, она ошарашила меня новостями, о том, что она принимает мои чувства… И свои предыдущие действия, она объяснила невероятной нервозностью и что, она сделала это – неосознанно. Ха-ха-ха! Блядь, я больше не одинок! У меня есть подружка! Ла-ла-ла-ла~” — Чжао Датун посылал всё более и более восторженные сообщения. Но, уже в следующий момент, он с ошеломлением осознал, что его добавили в чёрный список.

“Что произошло?” — Пробормотал ошарашенный Чжао Датун, когда он почёсывал затылок.

А тем временем, Фанчжэн выглянул в окно, с горечью в глазах: “Это что, день издевательств и пыток, для всех одиноких существ? Эх-эх-эх… Когда же я смогу отказаться от аскетизма?”

И когда он пробормотал эти слова, он уснул.

После ночи, без каких-либо важных событий, петух, что проживал у подножия горы, начал новый день, с криком: “Завести моторы!”

Все живые существа, на горе, наконец-то проснулись. И затем, он оделись, умылись и скушали завтраки, в организованном и знакомом порядке. Красный Мальчишка и Белка, с горечью в глазах, тащили вниз с горы, два больших ведра для воды и модифицированную чашу, соответственно порядку в тексте, чтобы набрать воды. Наказание наконец-то снизошло на их бренные души!

Фанчжэн сидел под деревом бодхи и безмятежно читал священные писания. Прихожане всё продолжали и продолжали приходить в его монастырь, но, никто их них, не тревожил Фанчжэна, когда они видели, чем именно он занимался. Люди уже привыкли к правилам Монастыря Одного Пальца. Они могли делать тут, всё что им заблагорассудится. В этом монастыре, не предсказывали судьбу и не продавали талисманы. Тут не продавались Буддийские чётки и тут не выдавали фенечки на память. И единственное, что здесь можно было сделать – это преподнести палочку с благовониями и загадать желание, перед тем как уйти. И если кто-то хотел использовать особо ценную палочку с гранулированными благовониями, то, всё что этому человеку нужно было сделать – это взять одну палочку из коробку и затем, запихнуть две сотни юаней, в коробку для пожертвований (в Коробку Заслуги). Эти благовония так же никто не обслуживал. Так что, зажигание, раскуривание и постановка их в чан, была обязанностью прихожан. Ну и естественно, никто за ними не следил.

Но, в то же время, никто скрытно не брал особо ценные палочки с гранулированными благовониями. Хотя такая возможность, была у всех. Ведь, если человек не заплатит тут за обычные палочки с благовониями и загадает тут желание, то это действия, всё равно сработают, покуда этот человек будет поистине искренним. Но, если вы скрытно используете особо ценную палочку с гранулированными благовониями, так за неё и не заплатив, особенно под носом Бодхисаттв, то, это и действительно будет шуткой, если ваше желание, в конечном итоге, исполнится.

В общем: сегодня, с утра, в монастырь пришло довольно много прихожан, но их количество будет постоянно уменьшаться, ведь утром людям на работу и в конце концов, в монастыре не останется никого.

Фанчжэн не обращал на это всё, никакого внимания. И в этот момент, молодой человек забежал в монастырь, и он выглядел так, как если бы он, довольно сильно спешил. Он вбежал в алтарный зал, преподнёс там палочку с благовониями и поклонился там на коврике, чтобы что-то сказать. Всё верно. Остальные люди предпочитали молиться молча, но, этот парнишка, делал это вслух. Обезьяна посмотрела на Фанчжэна и она сейчас думала о том: стоит ли ей остановить этого человека, или же нет.

На этот вопрошающий взгляд, Фанчжэн лишь покачал головой. Ведь ему, так же было интересно: что именно хотел сказать этот человек.

Мужчина поклонился на коврике и произнёс: “Бодхисаттва, приветствую. Я Пань Ань. Ну да, как Адонис из древних времён! Тот, что являлся человеком невероятного ума. Это имя, мне довольно хорошо подходит. И внешность у меня, тоже вполне неплохая, но, по какой-то причине, я слишком ленив, чтобы работать. Некоторое время назад, мои родственники, предложили мне поработать, в нескольких местах. Ну, я и пошёл туда работать, только вот, вся эта работа… Она слишком утомительная. Она буквально не являлась тем, что люди должны были делать, в своих жизнях. Кстати, а вы знали о том, что на этой фабрике, даже заставляли меня работать, более десяти часов подряд. И в течение этого огромного трудового дня, был лишь один, получасовой перерыв на обед. Как вы думаете, эта работа… Она вообще была предназначена для людей?

Эх-эх-эх. Я довольно хорошо осведомлён о том, какие у меня есть таланты, но, почему я такой бедный? Бодхисаттва, я не прошу у вас о том… Чтобы я стал очень богатым человеком… Но, всё же… Прошу, просветите меня и покажите мне правильный жизненный путь. Я не устаю от тяжёлого труда. Честно. Я просто хочу найти такую работу, где зарплата будет соответствовать тому труду, что я буду в неё вкладывать. Мне сказали, что Бодхисаттва в Монастыре Одного Пальца и вправду чудотворна. И поэтому, я специально пришёл сюда, чтобы вам помолиться. Прошу, предоставьте мне хорошую работу. И лучше всего, если она будет требовать от меня, очень мало физического труда. И было бы очень хорошо, если бы я мог зарабатывать на ней, очень много денег, и чтобы на ней не возникало никаких стрессовых ситуаций, когда я буду просить повышения, и чтобы увеличение зарплаты, происходило просто по мере работы…”

http://tl.rulate.ru/book/17996/768790